

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Московский архитектурный институт.
Государственная академия.

На правах рукописи
УДК 726.5.03."17/18"(470.311)

ПУТЯТИН Илья Евгеньевич

АРХИТЕКТУРА РУССКИХ УСАДЕБНЫХ ЦЕРКВЕЙ В ЭПОХУ КЛАССИЦИЗМА

(на примере Подмосковья)

18.00.01 - "Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция
историко-архитектурного наследия"

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Москва 1998

Диссертация выполнена в
Московском архитектурном институте (Государственная академия).

Научный руководитель - доктор искусствоведения,
профессор, член-корреспондент РАХ и РААСН Д.О.Швидковский

Научный консультант -
заслуженный работник культуры, искусствовед Е.Н.Подъяпольская

Официальные оппоненты:
доктор архитектуры, профессор С.С.Ожегов
кандидат искусствоведения Ю.Е.Реззина (НИИ Российской Академии
Художеств)

Ведущая организация - Научно-исследовательский институт теории
архитектуры и градостроительства РААСН

Защита состоится 21 мая 1998 г. в 12⁰⁰ на заседании Диссертационного
совета Д-063.20.01 Московского архитектурного института по адресу: 103754
Москва, ул. Рождественка, д.11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
архитектурного института.

Автореферат разослан 21 апреля 1998 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

М.И.Иманов

Актуальность исследования. Храмы Подмосковья, возведенные во второй половине XVIII в. по заказам владельцев усадеб, составляют обширный и сравнительно малоизвестный круг памятников русской архитектуры эпохи классицизма. Многие из них, будучи построены во владениях видных деятелей российской истории, являются сохранившимися фрагментами некогда обширных усадебных комплексов, создание которых связывается с именами известных мастеров отечественного зодчества. Ни в одной из европейских стран во второй половине XVIII в. не велось такого крупного церковного строительства, как в России. Замыслы воплощения образа идеального храма, возникавшие у зарубежных архитекторов-классицистов, в основном, так и оставались на бумаге, питая бурные дискуссии о формах церковной архитектуры эпохи Просвещения, затронувшие в большей или меньшей степени всю Европу. Однако именно в России представления об образе идеального классицистического храма, преобразованные православной русской культурой, стали реальностью во множестве церквей, особенно в тех, что были возведены в усадьбах, где осуществлялись подчас весьма смелые и неординарные замыслы.

Подмосковье вместило едва ли не самую значительную часть российского храмостроительного наследия эпохи классицизма. Во второй половине XVIII столетия в имениях вокруг "первопрестольной столицы" было построено более ста церквей. В течение длительного времени и особенно в последние десятилетия, происходил активный процесс разрушения этих, зачастую лишенных не только непосредственного, но и вообще какого-либо, функционального наполнения, памятников. Некоторые из них совершенно не были изучены и почти не зафиксированы в иконографическом материале. Сохранившиеся объекты также находятся нередко в руинированном состоянии. В этих условиях при происходящем сегодня возрождении российских святынь исследование

архитектуры усадебных церквей Подмосковья становится актуальным как в историческом, так и в практическом реставрационном отношении.

Состояние вопроса. Отечественная историко-архитектурная наука располагает значительным опытом анализа усадебных комплексов эпохи классицизма. Традиции исследования памятников окрестностей Москвы зарождались еще в XIX веке,¹ почти соединяясь с опытами исторических описаний самой эпохи Просвещения.² В начале XX в. в связи с уже начавшимся разрушением русской усадебной культуры, историки архитектуры стали все чаще обращаться к постройкам в дворянских поместьях XVIII и XIX столетий.³ После революции эти исследования были продолжены⁴. Большой вклад был внесен Обществом изучения русской усадьбы⁵. Его члены не только провели огромную исследовательскую работу в музеях, архивах и в ходе специальных экспедиций, но и выпустили в свет ряд публикаций, не утративших своего значения и в наши дни.⁶ Правда, при изучении ими усадебных комплексов,

¹ Например: Раевский А. Окрестности Москвы // Сын отечества. С.-Пб.; 1815, ч.5; Захаров М.П. Путеводитель по окрестностям Москвы. М.:1867; Мартынов А. Подмосковная старина. М.: 1889; тома сборника "Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников Московского археологического общества." "Известия императорской археологической комиссии", выходящие в столице.

² Такими как, например, Карамзин Н.М. Записка о московских достопамятностях // Записки старого московского жителя. М.: 1988; Историческое и топографическое описание городов Московской губернии с их уездами. М.,1787.

³ См., в частности: Русские усадьбы. С.-Пб., 1912; Шаурич Ю. Подмосковные. Вып.1-9, М.:1912-1914; Ильин А.Н. Село Виноградово. М.: 1912; Публикации в журналах "Столица и усадьба", "Старые годы", "Экспериментальный вестник", Шаховской И.И. Село Троицкое-Кайнарджи и село Зенно, Корнеево тож. М.: 1915; Яцев А. Подмосковные прогулки. Поездка в Поречье Уваровское // Московские ведомости, 1904, №№ 168,175,182,189,196,203,210,217,224,231,238.; Отдельные памятники рассматривались в Истории русского искусства И.Г.Рабара (изд.Кнебель); Труды графа С.Д.Шереметьева(Г.С.Ш.), например Лопатня и Семеновский Рай // "В дороге", вып.IV, М.:1906, с.54-69.; Беляя Кольч, М.,1902.

⁴ Например, Лобанов В.М., Подмосковные. М.: 1919.

⁵ О деятельности ОИРУ см. Писарева Л., Афанасьева М. Потерянная рукопись - предисловие к публикации последней работы А.Н.Греча "Венок усадьбам" // Памятники отечества, №32(№№3-4,1994г.) М., а также Михайловская Н. Мы подбираем брошенные традиции // Художник: Русская усадьба. 1992, №4-5; Иванова Л.В. Общество изучения русской усадьбы // Памятники отечества, М., 1989. Вып.1(9), с.50-55; Иванова Л.В. Общество изучения русской усадьбы // Отечество: Краеведческий альманах. М.: 1990, Вып.1, с.36-44.

⁶ Перцев П. Усадебные экскурсии. М.: А.Госиздат, 1925; Экскурсии в подмосковные. План летних экскурсий на 1925 г., устраиваемых Обществом изучения русской усадьбы. М.:1925.

храмы почти не рассматривались отдельно. Тем не менее, многие ценные замечания об архитектуре усадебных храмов, существенные выводы о закономерностях стилистики и формообразования в эпоху классицизма были сделаны М.А.Ильиным.⁷ Им был введен в научный обиход ряд, не упоминавшихся до того памятников. При этом исследователь не ставил перед собой задачи создания картины развития подмосковной усадебной церковной архитектуры. Огромная работа по сбору возможно более полного материала и его паспортизации была проделана под руководством Б.Л.Альтшуллера авторским коллективом каталога "Памятники архитектуры Московской области" (М.: 1975), изданным под редакцией Е.Н.Подъяпольской.⁸ И все же этот каталог оказался недостаточно полным: сюда не вошли многие вновь выявленные памятники. Поиски, обмеры, фотофиксации новых объектов продолжались и в последующие годы.⁹ К сожалению, интереснейшие исторические сведения и архитектурные материалы, собранные в процессе этой работы, еще не опубликованы.

В последние годы появился ряд культурологических работ в данной области¹⁰, в том числе, в связи с возрождением Общества изучения русской

Подмосковные музеи. Путеводители под ред. Ив.Лазаревского и В.Згура. М.-Л., 1925 (среди авторов С.Торопов, А.Греч, Н.Тютчев), 6 выпусков.

Сборник Общества изучения русской усадьбы (вып.1-8); Морозов В.В., Ольсен Б.О. Экскурсии и прогулки в окрестности Москвы. М.-Л., 1926; Памятники усадебного искусства (вып.1, М.: 1928); Вокруг Москвы. Экскурсии, М.: 1930.

⁷ Ильин М.А. Подмосковье. М.: 1966; Ильин М.А. К вопросу о русских усадьбах XVIII в. // Русский город Москва и Подмосковье. Вып. IV, М.: 1981.

⁸ Альтшуллер Б.Л. (руководитель авторского коллектива), Дьяконов М.В., Игнатъев Г.К., Либсон В.Я., Подъяпольская Е.Н., Яковлев И.В., при участии Белова Г.П., Давида Л.А., Ивагюва Н.И., Ширшова С.Г.

⁹ В этой работе участвовали: Подъяпольская Е.Н., Шармаза П.Н., Карпова М.Г., Якушин О.Ф., Смирнов Г.К., Андреева Е.Е., Галащенко А.А., Чугреева Н.Н., Перепелицкий М.С., Филингенов А.И., Ткаченко С., Кроленко И.И., Орловский С.П., Зеленцова Т.С., Котова О.Н., Бойм К.Д., Демидов С.В., Якубовская О.Н., Алексеева И.Д., Игнатъев Г.К., Мехова Г.И., Шнигова Л.А. и др.

¹⁰ Например: "...в окрестностях Москвы": Из истории русской усадебной культуры XVII-XIX вв. М.: 1979; Евангулова О.С. Город и усадьба второй половины XVIII в. и сознания современников // русский город, Вып. 7. М.: 1984.

усадебь. Научные конференции, организованные возрожденным ОИРУ, и его многочисленные издания¹¹ восстанавливают утраченные традиции.

В целом, хотя исследователями был собран обширный материал по подмосковным усадьбам, до последнего времени интересы большинства авторов были обращены в сторону светских форм усадебной культуры, тогда как по свидетельствам современников¹² духовная жизнь русских помещиков представлялась в неразрывной связи с религиозным чувством, бывшим неотъемлемой частью представлявшегося более свободным и нравственно чистым сельского существования.¹³ В силу происходящей недооценки последнего обстоятельства, архитектуре усадебных храмов классицизма продолжает уделяться недостаточно внимания. Перечисленные выше работы имели, по большей части, задачи каталогизации и не стремились осуществить анализ развития стиля усадебных церквей Подмосковья, определить внешние влияния, сказавшиеся на их эволюции, а также поставить вопрос о художественном анализе форм церковной архитектуры эпохи классицизма и о проблемах их возникновения.

Целью исследования является выявление особенностей развития усадебной храмовой архитектуры¹⁴ Подмосковья второй половины XVIII в. а также сопоставление ее с образом идеального храма эпохи классицизма.

Задачи исследования: 1.Изучение представлений архитекторов об образе идеального храма в эпоху классицизма в России и Западной Европе. 2.Анализ взглядов русского духовенства екатерининского времени на образ храма и его

¹¹ За недолгую историю существования возрожденного ОИРУ уже выпущены три объемистых сборника:

Русская усадьба.Сборник ОИРУ.Вып.1(17).Москва-Рыбинск:1994.Научн.ред.Л.В.Иванова;

Русская усадьба.Сборник ОИРУ.Вып.2(18). М.: 1996.Научн.ред.Л.В.Иванова;

Русская усадьба.Сборник ОИРУ.Вып.3(19). М.: 1997.Научн.ред.Л.В.Иванова;

библиографический указатель " Русская усадьба на страницах журналов "Старые годы" и "Столица и усадьба". М.: 1994.Ред. и пред.Л.В.Ивановой. См.также Русская усадьба : опыт библиографии (1992-1996гг..) // Русская усадьба .Сборник ОИРУ.Вып.3(19). М.: 1997,с.380-386.

¹² Запискам Н.М.Карамзина, А.Т.Болотова, А.Е.Лавзиной, В.Н.Головиной и др.

¹³ См. об этом подробнее: Евагулова О.С.Указ.соч.

¹⁴ Под этим обозначением понимаются храмы, возведенные на средства помещиков.

архитектуру. 3. Выявление взаимосвязей "теории" церковной архитектуры и практического её воплощения, рассмотрение в этом контексте строительства в подмосковных усадьбах. 4. Выявление основных типов усадебных храмов окрестностей Москвы времени Екатерины II. 5. Изучение процесса развития классицистических форм в усадебных храмах окрестностей Москвы.

Объектом исследования являются храмы, возведенные по заказам владельцев поместий в Подмоскowie¹⁵ в период возникновения и становления классицизма (1762-1801 гг.).¹⁶ Исследуются не только церкви усадебных комплексов, но и построенные вблизи них храмы, рассчитанные также на сельский приход, и храмы, возведенные по заказам владельцев в селах, при которых не было усадеб, а также на погостах. Последние по своему предназначению для небольшого количества молящихся близки к усадебным церквям. Кроме того, в работе исследуются тексты высказываний деятелей русского и европейского Просвещения об образе храма и их воплощении, представления русского духовенства второй половины XVIII в. о символическом значении храмов и формах церковной архитектуры, в первую очередь - материалы богословского и литературного наследия митрополита Платона (Левшина).

Метод исследования заключается в последовательном переходе от анализа теоретических положений мыслителей эпохи классицизма, касающихся образа идеального храма, к рассмотрению отдельных объектов, в архитектуре которых они получали воплощение и далее к изучению представлений об образе храма на основании интерпретации конкретных памятников подмосковной церковной архитектуры рассматриваемого периода.

Новизна исследования состоит в том, что в работе впервые в целом рассмотрен весь корпус памятников церковной архитектуры Подмоскowie второй

¹⁵ Условно приняты современные границы Московской области.

¹⁶ В работе использованы материалы по храмам, находящимся в охраняемых списках памятников архитектуры и вновь выявленных памятников архитектуры Министерства культуры Р.Ф.

половины XVIII в. с точки зрения развития стиля и выявлена сложная картина взаимодействия отдельных художественных направлений в храмовом зодчестве. Привлечены новые теоретические источники, позволяющие определить пути формирования многих композиций классицистических храмов. Методы архитектурного анализа сочетаются с определением духовно-символической сущности церковных построек на основании представлений русского духовенства эпохи Просвещения.

На защиту выносятся: 1. Анализ представлений об образе храма в эпоху классицизма XVIII в. в Западной Европе и России. 2. Выявление взглядов митрополита Московского Платона на архитектуру храмов. 3. Хронология церковного строительства в подмосковных усадьбах в 1762-1801 гг. 4. Характеристика типов подмосковных усадебных церквей второй половины XVIII в. 5. Общие закономерности композиционного и стилистического развития архитектуры храмов, построенных в рассматриваемый период в подмосковных усадьбах.

Апробация работы. Положения работы были внедрены в ряд учебных работ по курсам: Истории русского искусства и Истории архитектуры в Московском Архитектурном институте, а также были доложены на конференциях: “Религиозные идеи и образы в русском искусстве Нового времени” в Российской Академии Художеств (М., 1996 г.); “Архитектура в истории культуры. Столичный город” в Российской Академии архитектуры и строительных наук (М., 1996 г.); “Вторые Кареевские чтения по новистике” в Санкт-Петербургском Государственном Университете (СПб., 1997); “Лики ушедшей России” ОИРУ и Александровский художественный музей (Александров, 1997); “Архитектура в истории культуры. Желанное и действительное” НИИТАГ РААСН (М., 1997), - а также опубликованы в ряде статей (список в конце автореферата).

Объем и структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, выводов, библиографии, а также приложения, включающего сводную сравнительную хронологическую таблицу памятников, указатель упоминаемых в тексте имен и сооружений. Объем текста 290 страниц. В альбоме собраны архивные иллюстрации и современные фотографии.

ГЛАВА I. ОБРАЗ ХРАМА В ЭПОХУ КЛАССИЦИЗМА.

Для лучшего осознания процессов, происходивших в церковном зодчестве эпохи классицизма в России и в одном из важнейших его разделов - подмосковном усадебном храмостроительстве, - необходимо обратиться к рассмотрению теоретических представлений того времени об архитектуре храмов. Значительное влияние на европейскую классицистическую мысль оказала дискуссия о церковном зодчестве во Франции. Нас интересует, прежде всего, первая половина этой дискуссии, особенно рубеж 1750-1760х годов, когда, благодаря учебе В.И.Баженова и И.Е.Старова за границей, идеи французских теоретиков могли стать известны в России и быть применены на практике. Кроме того, известно существенное влияние использования французских изданий в России той эпохи. Дискуссия о церковном зодчестве и роли в нем классицистических мотивов была начата в первые годы XVIII в. аббатом Жаном-Луи де Кордемуа, которому на протяжении многих лет на страницах периодической печати решительно возражал Амедей Фрезье. Затем, после смерти Ж.-Л. де Кордемуа, его "сменил" Марк-Антуан Ложье, один из крупнейших теоретиков зодчества XVIII в., продолживший дискуссию с А.Фрезье. Свою позицию высказывали и другие деятели той эпохи. Представляется возможным выделить основные черты образа классицистического храма: это, прежде всего, ориентация на раннехристианские церковные сооружения Италии и Святой Земли, которая, кроме эстетических, имела духовные основания. Наряду с этим предпочитали купольные композиции храмов,

имеющие доминирующий в застройке города силуэт. Одним из основных прообразов такой композиции оставался собор Св. Петра в Риме. Необычайной важностью для архитекторов той эпохи обладал вопрос об опорах внутри храма. Основные модели идеальных церквей были построены на исключительном использовании колонн, в интерьерах храмов, даже в качестве опорных конструкций (составленных из пучков колонн) для куполов. В подмосковном усадебном строительстве на рубеже 1770-80-х гг. эти идеи также получили выражение (например, Владимирская церковь в ус. Быково).

К середине XVIII в. во Франции складывается устойчивая схема западного фасада храма с трехчастной структурой: центр выделен портиком или лоджией. Часто западный фасад фланкирован двумя башнями-колокольнями, что впоследствии получило распространение и в архитектуре русских усадебных церквей (церкви в усадьбах Пехра-Яковлевское, Ивановское Безобразовых и др.). В этой схеме, как и в особом внимании теоретиков эпохи Просвещения к интерьеру храма, ощущается интерес к исторической традиции храмостроительства, в том числе, и европейского Средневековья. Они отнюдь не отвергали его духовное наследие, но пытались использовать в традиционной композиции храма античные архитектурные формы, которые, как представлялось мастерам классицизма, передавали высший "порядок" мироздания.

Идеальная церковь, по мнению знаменитого теоретика французского классицизма аббата М.-А. Ложье, представляла собою в плане латинский крест с главным и боковыми нефами и с капеллами, устроенными как обычно по сторонам боковых нефов. Используя колонны в качестве опор, М.-А. Ложье стремился придать своей церкви легкость и воздушность. Колонны несли прямой антаблемент. Боковые нефы и капеллы имели плоские перекрытия. Алтари капелл были ориентированы на восток, за счет этого наружные стены были полностью освобождены для размещения больших окон. Подобные окна располагались и во втором ярусе.

В английской церковной архитектуре конца XVII - XVIII веков, оказавшей влияние на императорские храмостроительные программы в России эпохи Екатерины II, сложились два основных направления поисков композиции идеального храма. Первое из них отдавало предпочтение базиликам, что было обусловлено представлениями духовенства о форме храма. Эти взгляды получили наибольшее распространение при строительстве небольших приходских церквей Англии на протяжении всего XVIII в. В 1760-е годы в английской церковной архитектуре воплотилась французская модель идеального храма, известная по трактату М.-А.Ложье. Второе направление определило формирование центричного образа храма в английском классицизме. В Англии, так же как и во Франции, существовало положительное отношение к легкости и светоносности интерьеров готических соборов, но в отличие от позиции М.-А.Ложье, предлагавшего использовать "украшенную" - измененную по вкусу нового времени - "готику" при реконструкциях древних храмов, английская архитектурная практика предполагала более точное воспроизведение готической стилистики во вновь строящихся сооружениях.

В 1770-80-е гг. эти идеи, также как и французские представления об церковной архитектуре, проникли в Россию, и способствовали формированию русской "готики", в т.ч. и в архитектуре усадебных храмов (ц. Архангела Михаила в ус. Поджигородово, ц. ап. Петра и Павла в ус. Марфино и др.). В основе представлений об идеале храма в России эпохи классицизма сохраняется духовное понимание храма, характерное для православной традиции. На развитие этих представлений оказывали влияние императорские политические программы, а также эстетические и идеологические ориентации заказчиков и их общественное положение. Для людей эпохи Просвещения в образе Небесного Иерусалима, изначально заложенном в каждом христианском храме, соединялись черты обобщенного Небесного Града, конкретного храма Гроба Господня в Иерусалиме

и представления об облике известного по Библии и многочисленным реконструкциям XVI-XVIII столетий Ветхозаветного Иерусалимского Храма.

Другой "содержательной темой", важной для русской церковной архитектуры, было представление о храме св. Софии в Константинополе, связанное с императорским "Греческим проектом" - замыслами возрождения Византии. Возведенный по образу константинопольского храма Софийский собор в Царском Селе оказал значительное влияние на церковную архитектуру эпохи классицизма (некоторые черты этого образа можно обнаружить в усадебных храмах в Гребневе и Введенском). Не менее важным было взаимодействие с западноевропейскими представлениями об образе идеального храма. Здесь присутствовали черты, заложенные в базиликальном типе храма. С влиянием европейской центрической модели церковного здания, вдохновленной собором св. Петра в Риме, могло быть связано стремление к идеальной геометрической форме храма, увенчанного развитым барабаном с высоким куполом. Кроме того, можно выделить элементы архитектурных решений, связанных с раннехристианскими храмами (в том виде, как они представлялись архитекторам классицизма). Все эти "содержательные темы" нашли отражение и в архитектуре подмосковных усадебных церквей.

ГЛАВА II. МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ ПЛАТОН И АРХИТЕКТУРА РУССКИХ ХРАМОВ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Роль духовенства в церковном строительстве определяла многие существенные свойства заказа, тем более, что проекты храмов утверждались епархиальными архиереями, а в наиболее важных случаях - Синодом. Во главе Московской епархии с 1775 до 1811 г. - то есть в течение всего периода, к которому мы обращаемся в данном исследовании, - стоял митрополит Московский и Калужский Платон (Левшин) - выдающийся деятель русского просвещения. Время его управления епархией совпадает с расцветом классицизма

в архитектуре Москвы и Подмосковья, и рассмотрение отношения митрополита к вопросам храмостроительства необходимо при изучении церковного зодчества окрестностей первопрестольной столицы. В богословских произведениях митрополита Платона четко выражены вопросы духовной сущности храма, его внешнего и внутреннего убранства. Митрополит Платон настаивал на том, чтобы исключительное архитектурное убранство применять на фасадах и в интерьерах храмов, причем особое внимание было обращено на росписи и иконы. Объясняя их необходимость и смысл, он находился в согласии с древнерусской духовной традицией и точно следовал догмату об иконопочитании VII Вселенского Собора и даже структура этого объяснения следовала построению текста, принятого на заключительном заседании Собора в 787г. В то же время из пояснений митрополита становится ясной возможность написания и почитания новых икон наравне с древними. Если применить этот принцип к архитектуре храмов с учетом ее, по мнению иерарха, "необходимой исключительности" и "возвышенной красоты", то становится понятной каноническая оправданность возведения церквей, внешние формы которых следуют художественному языку классицизма, а внутреннее устройство не противоречит литургическим требованиям.

На образное выражение идеи в трудах митрополита храма следует обратить особое внимание. Понимание храма как образа Горнего Иерусалима (Царствия Небесного) постоянно встречается в высказываниях митрополита Платона, причем этот образ у него усложнен сравнениями современных храмов с Ветхозаветным Храмом и с храмом Воскресения в Иерусалиме (следует отметить, что в эпоху Просвещения, как и ранее, храмы-ротонды были связаны с этим прообразом). Вместе с тем, в "Краткой Российской церковной истории", путевых записках и воспоминаниях митрополит Платон выделял основные особенности русского храмостроительства различных эпох. Цинковая насыщенность в отделке храмов производила на него сильное впечатление: он

отмечал яркость и свежесть красок "хорошего письма" ростовских церквей и "великую красоту" мозаик Софии Киевской. Немаловажное значение для пространственных и цветовых эффектов имела освещенность храмов, и хорошо освещенные интерьеры получали положительную оценку, а о перестройках, вызвавших затемнение, митрополит отзывался с сожалением. Кроме того, он предпочитал храмы со сложной пространственной организацией интерьеров: устройством хор, галерей, а также - сеней над престолами. Следует отметить, что в 1770-90-х гг. во многих церквях подмосковных усадеб (Рай-Смоленское, Никольское-Прозоровское, Петровское-Княжицево и др.) проектировались надпрестольные сени.

В высказываниях митрополита Платона не было четкого стилистического разделения барокко и классицизма, относимых им к "новой" архитектуре, но особо выделялись сооружения в неоготическом духе, декорация которых отвечала общим предпочтениям митрополита и, как он писал, "готическая узорочная" архитектура согласуется с древнерусскими сооружениями и может использоваться при строительных работах в древних храмах и монастырях. В это же время "готика" распространяется и в архитектуре подмосковных усадебных церквей.

Митрополит Платон, по его собственным словам, "особливую имел охоту к строениям". Среди них: завершение подворья Троице-Сергиевой Лавры в Москве на Самоотке (2-ой Троицкий пер., д. 6а) и Спасо-Преображенского собора в Твери, возведение архиерейского дома в московском Кремле при реконструкции Чудова монастыря, строительство церкви свт. Филиппа митрополита, паперти при трапезной Алексеевской церкви Чудова монастыря, возобновление загородной усадьбы московских архиереев в Черкизове, крупные ремонтные работы в Троице-Сергиевой лавре, строительство Спасо-Вифанского монастыря. При рассмотрении строительной деятельности митрополита Платона, как и при изучении его высказываний, очевидно его предпочтения храмам,

имеющим богатую развитую композицию внутреннего пространства. Кроме того, наблюдается стремление к насыщению интерьеров архитектурной пластикой при более скромной декорации фасадов. Представления московского иерарха дополняют общую картину храмостроительства Подмосковья второй половины XVIII - начала XIX веков и помогают лучше понять процесс становления московского классицизма в церковной архитектуре.

ГЛАВА III. АРХИТЕКТУРА ПОДМОСКОВНЫХ УСАДЕБНЫХ ЦЕРКВЕЙ В ЭПОХУ КЛАССИЦИЗМА (от пол. XVIII - нач. XIX вв.)

В настоящей главе рассматривается усадебное церковное строительство в Подмосковье во второй половине XVIII в. и в начале XIX столетия. Опираясь на фактический материал, мы сочли возможным дать классификацию рассматриваемых памятников по основным чертам композиционных плановых схем: простое трехчастное одноосевое решение плана церкви, предполагающее примыкание к основному объему с одной стороны - апсиды алтаря и с другой - трапезной; разновидностью предшествующей простой трехчастной плановой схемы с трапезной является композиция церквей с удлиненной в западно-восточном направлении относительно неширокой трапезной; сочетание двухпридельной трапезной и простого или также двухпридельного объема храма; не имеющие трапезной церкви с равновеликими объемами алтаря и притвора; храмы с планами, вписанными в простые правильные центричные геометрические фигуры (круг, треугольник, восьмиугольник) и восьмилепестковые; храмы, имеющие центрально симметричные планы: в форме квадрифолия и в форме правильного греческого креста; четырехстолпные церкви, квадратные в плане.

Типы храмов Подмосковья 1760х годов, сохранившие стилистические черты барокко (1763-1773)

В отличие от архитектуры Санкт-Петербурга, в 1760х - начале 1770х годов в усадебном церковном строительстве Подмосковья, преобладало барокко. Тем не менее, уже в это время применялись практически все типы объемно-

пространственных композиционных схем храмов, характерных для эпохи классицизма в целом. Однако наиболее распространенной была простая трехчастная композиция с расположенными на продольной оси трапезной и апсидой, а также симметричная трехчастная композиция, при которой к основному объему церкви примыкали равновеликие апсида и западный притвор. Почти все композиции храмов этого периода можно назвать традиционными, так как прообразами большинства из них были сооружения конца XVII - начала XVIII в. Композиция церкви, вписанная в круг, встречается в усадебном строительстве в самом начале 1760х годов (Казанская ц. в с.Лайково, 1762-1764). В то же время продолжали использовать план в форме квадрифолия (Казанская ц. в усадьбе Поречье Яковлевых, 1757-1763; Никольская ц. в ус. Даниловское, 1768-1771), применявшийся при строительстве усадебных церквей на протяжении первой половины XVIII столетия, и близкий к нему план в форме греческого креста (ц. Рождества Христова в селе Вишняково, нач. 1770х-1775).

В начале 1770х годов в усадебном церковном строительстве возник новый тип простой трехчастной композиции - "базиликальная" однонефная, - при этом трапезная, основной объем церкви и алтарь имели снаружи единый карниз, а внутри были трактованы как целостное протяженное пространство (ц. Спаса-Преображения в селе Спас-Каменка, (1764)1770-1774). Тип композиции храма с квадратным очертанием плана (без апсид) и четырехстолпной структурой, будучи распространенным в усадебном строительстве второй половины XVIII в., встречался уже в начале 1760х годов в барочной трактовке (Спасская ц. в ус. Вороново, нач.1760х; ц. иконы Богородицы Знамение в с. Знаменском-Денисьеве, 1754-1769). Можно предположить его связь со стремлением императрицы Елизаветы Петровны возродить строительство церквей с традиционной объемно-пространственной структурой.

Наибольшая интенсивность закладки новых каменных храмов в подмосковных усадьбах приходилась на первую половину 1760х годов. Очевидно, одной из причин, которые способствовали началу строительных работ в усадьбах в 1763-1765 гг., было принятие Петром III в феврале 1762г. Указа о вольности дворянской. До 1768 г. в подмосковном церковном усадебном строительстве почти безраздельно господствовало барокко в своих различных вариантах. Одновременно возводились постройки столичного уровня с усложненным объемным лепным и резным декором (ц. Рождества Богородицы в ус. Старая Ситня, 1767; Спасская ц. в с. Киёво-Спасское, 1764-1769), и с применением упрощенного варианта стиля (Троицкая ц. в ус. Троицкое-Гришаково, 1763-1765; Троицкая ц. в ус. Щапово, 1765). Вплоть до второй половины 1760х гг. в некоторых подмосковных храмах существовало стилистическое влияние нарышкинского барокко (например, ц. иконы Божией Матери Всех скорбящих Радосте в ус. Федоровское, 1 пол. 1760х-1767). Это явление может быть отчасти объяснено воздействием московской городской среды и сложившихся к этому времени пригородных комплексов, в которых доминирующее положение все еще занимали сооружения, возведенные на рубеже XVII и XVIII веков. Во второй половине 1760х годов стилистическая ситуация усложнилась все более интенсивным проникновением идей классицизма, который еще не заменял и не вытеснял полностью барокко, а существовал параллельно ему. Причем возникновение нового стиля не было связано с образованием совершенно новых типов композиций храмов (ц. Успения Божией Матери, в с. Андреевском, 1770; ц. Иоанна Предтечи в ус. Садки, 1771; ц. Троицы в с. Троицкие Борки, 1774).

Возникновение новых типов храмов в архитектуре 1770х годов (1773-1783).

В первой половине 1770-х гг. на основе уже известных планировочных схем возникают новые типы храмов. Прежде всего, это двухбашенные (имеющие две симметричные колокольни в западной части) церкви, причем

"двухбашенность" не имела прямой связи с построением остальной части сооружения. По-видимому, также не было строгой зависимости объемного решения собственно церкви и колоколен (Троицкая ц. в ус. Троицкое-Кайнарджи, 1777-1779; Воскресения Христова в усадьбе Молоди, перестроена в сер. 1770х). Однако в отношении стилистики этих памятников очевидна их связь с развитым классицизмом (ц. Спаса-Преображения в ус. Пехра-Яковлевское, 1777-1782) и "готикой" XVIII века (Владимирская ц. в ус. Бьково, до 1783-1789). На происхождение двухбашенной композиции западного фасада могли повлиять как императорские храмостроительные программы (Троицкий собор Александро-Невской лавры в Петербурге), так и западноевропейские представления об идеальном образе храма, вдохновленные средневековыми церковными сооружениями.

В то же время архитекторы и заказчики при выборе композиции будущей церкви все чаще начинали обращаться к простым геометрическим формам плана: ротондальной (Покровская ц. в с. Покровском, 1776-1784; ц. Илии Пророка в с. Ильинском, 1783-1789), треугольной (Владимирская ц. в ус. Виноградово, 1772-1777), квадратной (ц. Благовещения в ус. Поливаново, 1777-1779; ц. свт. Петра Митрополита в ус. Петровское-Княжицево, 1778-1785). Треугольная форма, навеянная образами французского классицизма и имеющая символический смысл, была совершенно новой для архитектуры русских храмов. При этом следует отметить, что ее центричность и возможность выделения внутри одного большего пространства (собственно церкви) и трех меньших - алтаря и двух приделов - позволяла органично разместить все традиционные части православного храма. Центричные типы храмов получили большое распространение под влиянием западноевропейских идей. Но не следует забывать, что эти типы были распространены в России уже в начале XVIII в. и к 1770-м годам могли восприниматься как древние.

В рассмотренный в этом разделе период продолжалось использование традиционных (сложившихся ко второй половине XVII в.) типов объемно-пространственной композиции храмов (ц. Казанской иконы Божией Матери в ус. Богородское, 1780; ц. Св. Троицы в ус. Троицкое-Рязанцы, до 1784; ц. Трех святителей в ус. Вольница (Полужково), 1780). В группу храмов с простым трехчастным построением плана (трапезная - церковь - алтарь) развитый классицизм пропик несколько позднее (к концу 1770х гг.: Никольская ц. в ус. Семеновское-Отрада, 1778-1780; Троицкая ц. в ус. Остафьево, 1778-1781). Во середине - второй половине 1770-х гг. в церковном строительстве появились палладианские элементы (ц. свт. Николая в ус. Никольское-Гагарино, до 1778-1786; Спасская ц. в ус. Рай-Семеновское, 1774-1783) наряду с продолжением использования французских "увражных" образцов в трактовке ордерных композиций и декоративных деталей. По-видимому, одновременно появляется и "готика" (ц. Архангела Михаила в ус. Поджигородово кон. 1770х-1783), возникшая после оформления В.И.Баженовым торжеств в честь Кучук-Кайнарджийского мира. В практическом воплощении эти идеи были связаны с национальным архитектурным наследием, в том числе и с архитектурой усадебных церквей XVII - начала XVIII вв.

Развитие церковной архитектуры Подмосковья в 1780е - 90е годы.

Преобразование классицистических типов храмов, сформировавшихся в 1770-е гг., происходило в конце XVIII в. в нескольких направлениях. Прежде всего, проявилось стремление увеличить различными способами площадь храма. Так, при сохранении простого трехчастного построения плана и увеличении длины трапезной происходило расширение центрального пространства за счет северного и южного притворов-ризалитов. Благодаря этому на основе традиционной структуры сформировался новый тип плана в форме латинского креста (ц. Иоанна Предтечи в ус. Фряново, 1797-1801). Увеличение количества

взаимосвязанных компартиментов плана было распространенным приемом расширения храма - при сохранении прямоугольных внешних очертаний, сформировался еще один новый тип церкви: крупный двухпридельный храм в сочетании с продольной двухпридельной трапезной, в которой пространства приделов были выделены столпами или участками стен (ц. Сопествия Св. Духа в с. Шкинъ, 1794-1800; Знаменская ц. в ус. Теплое, 1797). Этот тип мог быть связан своим происхождением как с западноевропейскими памятниками, так и с Троицким собором Александро-Невской Лавры в Петербурге. В дальнейшем эта композиция стала одной из самых распространенных в Подмосковье.

Преобразование треугольного плана, встречавшегося в 1770-х гг. и имевшего в основе четыре ротонды - крупную (в центре) и три малых (алтарь и два придела), происходило в последнем десятилетии XVIII в. за счет превращения западной лоджии-притвора в самостоятельный объем трапезной. Возникла выразительная в пластическом отношении и тектонически оправданная композиция, представленная в Подмосковье двумя дошедшими до нас памятниками (Никольская ц. в с. Карачарово, 1791-1795 и ц. Дмитрия Солунского в с. Шиманово 1800-1801).

В отделке фасадов (в связи с широким распространением идей палладианства) возникло стремление перейти от "архитектуры в барельефе", свойственной постройкам предшествовавшего периода, к полному объемному решению ордерных форм (Никольская ц. в ус. Никольское-Прозоровское, 1792; Покровская ц. в ус. Удино, 1792; Троицкая ц. в ус. Константиново, 1797; Покровская ц. в с. Хомутово, 1800). При этом самостоятельное художественное значение, по контрасту с пластичным ордером и обильно применяемым рустом (Казанская ц. в ус. Хомяково, 1796-1805; Покровская ц. в ус. Андреевское, ок. 1799-1803), приобрела ничем не заполненная гладь стены (Спаская ц. в ус. Иславское, 1799; ц. Архангела Михаила в ус. Одинцово-Архангельское, 1800).

Начиная с середины 1780х гг. "увражные" формы архитектурных деталей, связанные с идеалами французского классицизма первой половины XVIII в., применялись все меньше (ц. Рождества Христова в ус. Черкизово, 1789). Их место заняли формы, обращенные непосредственно как к греческой (ц. Гребневской иконы Божией Матери в ус. Гребнево, 1786-1791) и древнеримской традиции, так и к церковным сооружениям итальянского Возрождения (Казанская ц. в ус. Богослово, 1795-1801; ц. Гребневской иконы Божией Матери в с. Одищово, 1797-1801). С начала 1790х годов в архитектуре храмов Подмосковья все более широко распространялось палладианство (Казанская ц. в с. Горбово-Богородское, 1792-1802; Покровская ц. в с. Сабурово, 1797 и др.).

В последние десятилетия XVIII в. значительно уменьшилась интенсивность возведения "готических" сооружений (ц. Вознесения в с. Перемилово, 1792). В то же время в этом художественном направлении начали проявляться тенденции к более конкретному воспроизведению средневековых образцов. Все же не происходило полного отказа от источников вдохновения архитекторов раннего классицизма (например, ц. свт. Николая в ус. Никольское-Обольяново, 1794). Важно также отметить и то, что типы храмов, характерные для барокко, также не утратили полностью своего значения (по-видимому, под влиянием вкусов заказчиков) вплоть до конца царствования Екатерины II (ц. Спаса Преображения в с. Крымское (Дубки), 1794 и др.).

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ.

В эпоху классицизма в России сложились новые представления об архитектуре храма. Они возникли на основе как собственно архитектурных теоретических положений, так и под влиянием внепрофессиональных факторов: богословских позиций, политических, культурных и вкусовых предпочтений заказчиков, а также утверждавших проекты представителей церковных властей, и, нередко, носителей императорской власти.

Архитектурная часть этих представлений сложилась в результате взаимодействия русских церковных строительных традиций и многостороннего переосмысления в российских условиях содержательных и художественных характеристик западноевропейского образа идеального храма. При формировании последнего проявлялось предпочтение мастеров классицизма к постройкам раннехристианской эпохи, как базиликальным, так и центрическим, которые рассматривались как неотъемлемая часть античного наследия. Особенности их пространственной структуры, необходимые для совершения литургии, гармонично сочетались с использованием ордерной системы. Особое внимание уделялось и центрическим купольным храмам, причем в течение всего XVIII столетия собор св. Петра в Риме оставался одним из важнейших образцов в представлениях о совершенном церковном здании в Европе и России “века Просвещения”.

В то же время принципы средневековой архитектуры не отвергались полностью - легкость пропорционального построения и “светоносность” интерьеров, присутствующие в готических соборах, а также базиликальная композиция - признавались важными качествами церковной архитектуры, как архитекторами, так и их заказчиками. При этом считалось возможным не только воспроизведение в классических формах этих свойств, но и воссоздание архитектурных мотивов “готики”, в связи с идеей возрождения национальной средневековой архитектуры. Для сравнительно меньших по размерам построек выбирались композиции планов, созданных на основе правильных геометрических форм. Наряду с этим уже в первой трети XVIII столетия сложилась “идеальная модель” квадратного в плане храма с одним или пятью куполами, четырьмя пилонами в интерьере и симметричными по всем четырем фасадам небольшими ризалитами или пилястровыми портиками.

Немаловажное влияние на использование этих схем в церковном строительстве русского классицизма оказали императорские храмостроительные

программы. Через подобие Софийскому собору в Константинополе Софийский собор в Царском Селе стал на рубеже XVIII и XIX вв. в России одним из заметных “образцов”, повлиявших на развитие церковной архитектуры. Формы Троицкого собора Александро-Невской лавры также способствовали распространению новых типов храмов. Ориентация на образы храмов Святой Земли, нередко вдохновлявшие как западноевропейских, так и российских зодчих и теоретиков архитектуры в XVII - первой половине XVIII вв., сохранялась и в рассматриваемый нами период. При этом, безусловно, нельзя говорить о непосредственном воспроизведении образцов - обращение к ним происходило не путем прямого цитирования или копирования, а через воплощение соответствующей пространственной идеи с включением узнаваемых архитектурных “знаков”, указывающих на подобие храма своему прообразу.

При изучении отношения духовенства эпохи Просвещения к церковной архитектуре следует обратить внимание на то, что создание западноевропейского образа идеального храма было связано с работами: аббата Ж.-Л. де Кордемуа, М.-А. Ложье - во Франции, Дж.Б.Вильялпаццо - в Италии и Испании; и архитекторов, получивших богословское образование, в первую очередь К. Рена - в Англии. В России не меньшее значение, чем в странах Западной Европы, для развития церковной архитектуры классицизма имели позиции русских theologов и иерархов церкви. При рассмотрении литературного и исторического наследия митрополита Московского и Коломенского Платона необходимо отметить его особое внимание к средствам организации внутреннего пространства храмов, продолжавшее византийскую и древнерусскую духовную традицию. В большинстве случаев независимо от того, говорил ли митрополит Платон о храмах древних или новых, он отмечал в их архитектуре одни и те же качества как положительные: монументальность в сочетании с ощущением легкости конструкций, хорошую освещенность и развитую пространственную структуру

интерьеров. В строительной деятельности, связанной с заказом митрополита Платона, также проявились эти предпочтения. Картина развития подмосковной церковной архитектуры во второй пол. XVIII века во многом согласуется с высказываниями митрополита, который принимал непосредственное участие в утверждении многих проектов и в освящении храмов.

В то же время во второй половине XVIII века речь не шла о типовом храмовом строительстве. Идеальные представления носили форму предпочтений, а не нормативных установок. В связи с этим, процесс развития архитектуры подмосковных усадебных храмов, приобретающий в эту эпоху яркие индивидуальные черты, позволяет увидеть многие принципы и разнообразные аспекты архитектурного творчества. Изучение архитектуры усадебных храмов Подмосковья второй половины XVIII в. позволило определить особенности ее развития. В целом, можно выделить несколько основных периодов: 1763-1773 гг. (преобладание барочной стилистики); 1773-1783 гг. (утверждение классицизма и возникновение новых типов храмов); 1783-1801 гг. (слияние новых типов с традиционным построением композиций храмов).

В типологическом отношении анализ строительной практики на основе фактического материала дал возможность выявить основные схемы объемно-пространственной композиции усадебных церквей. Это: простая трехчастная, предполагающая примыкание к основному объему с одной стороны апсиды алтаря и с другой - трапезной; трехчастная с удлинённой в западно-восточном направлении относительно неширокой трапезной; трехчастная с двухпрядельной трапезной; трехчастная симметричная - с равновеликими объемами алтаря и притвора; центрально-симметричная без примыкания дополнительных объемов, крестообразная (план в форме квадрифолия или греческого креста); и центричная на основе квадратного плана с четырехстолпной внутренней структурой.

Рассмотрение в хронологической последовательности процесса использования различных типов храмов позволило установить, что в 1762-1801 гг., несмотря на появление новых идей, наблюдается преобладание традиционных трехчастных композиционных схем построения планов церквей. Кроме того, можно обнаружить устойчивое, хотя и не столь частое, использование крестообразных (в том числе тетраконыхых), а также четырехстолбной структуры храма на основе квадратных очертаний. Новые типы храмов возникают не ранее начала 1770х гг., причем чаще всего - на основе уже известных планировочных схем. Прежде всего, это двухбашенные (обладающие двумя симметричными колокольнями в западной части) церкви. В то же время получили распространение простые центричные композиции планов на основе правильных геометрических форм - круга, квадрата и треугольника, которые распространились благодаря популярности европейских архитектурных трактатов и прежде всего "Тетрадей" Ж.-Ф. де Нёффоржа.

В последние десятилетия "века Просвещения" происходило преобразование новых классицистических типов храмов, сформировавшихся в 1770-е годы. Одновременно наблюдалось стремление к увеличению площади храма: удлинение трапезной и увеличение ширины центральной части храма, в результате получающего план в форме латинского креста; устройство притворов при храме и сочетании с двухпридельной трапезной, причем план церкви сохраняет простые прямоугольные очертания; прибавление к храму просторной двухпридельной трапезной. Подмосковные церкви этих типов, возведенные по частным заказам чаще всего совмещали функции усадебных и приходских храмов. Параллельно происходило слияние новых, сложившихся в 1770е гг., типов храмов с традиционными плановыми схемами XVII - первой половины XVIII в.

С точки зрения развития стиля следует отметить, что церковные сооружения, заложенные в Подмоскowie в начале рассмотренного нами периода

(до 1768 г.), следовали стилистике и типам русского барокко. Во второй половине 1760х годов черты классицизма на первых порах сосуществовали как бы “параллельно” с барокко. В 1770х гг., при преобладании развитого классицизма, появлении палладианства и “готики”, в отдельных постройках все еще продолжалось использование стилистики барокко. Лишь к концу столетия вместе с широким распространением палладианства утвердился классицизм. “Готические” постройки в конце XVIII в. возводились не часто, и “готика” этого периода, как и классицизм, была связана со стремлением к большей “археологизации” декоративных форм. Важно отметить, что процесс изменения стиля почти не повлиял на предпочтение тех или иных композиционных схем.

При сравнении со стилистическими процессами, происходившим в московской светской архитектуре, можно отметить во второй половине 1760х гг. некоторое “запаздывание” проникновения классицизма в церковную архитектуру. Однако уже в начале 1770х гг., одновременно с осуществлением императорских программ по переустройству Москвы и пригородных резиденций, произошло “выравнивание” стиля. Более того, стилистика и формы многих усадебных храмов Подмосквья 1770х-1780х гг. даже могут быть сочтены с точки зрения развития классицизма более совершенными, чем архитектура других усадебных построек. Важно также отметить, что в окрестностях первопрестольной столицы, даже при использовании новых типов храмов, не происходило буквального повторения западноевропейских или петербургских образцов. Наследие античности, эпохи Возрождения, достижения “века Просвещения” внимательно изучались архитекторами, графические источники нередко копировались, но в церковных постройках эти идеи воспроизводились всегда творчески и с отчетливой ориентацией на сложившуюся к этому времени московскую традицию храмостроения.

ПУБЛИКАЦИИ

1. Образ храма в России эпохи Екатерины II и архитектура усадебных церквей // Вопросы искусствознания №X(1/97).
2. Дворец Ракумовских-Щереметевых на Воздвиженке // Архитектура и строительство Москвы. N1, 1996, с.38-41.
3. Усадебные церкви эпохи классицизма и архитектурные образы пригородов Москвы // Архитектура в истории культуры. СТОЛИЧНЫЙ ГОРОД. М.: НИИТАГ (находится в печати).
4. Святцы Российской империи в произведениях митрополита Московского Платона (Левшина) // Материалы Вторых Кареевских чтений. СПб.: СПбГУ (находится в печати).
5. Архитектура подмосковных усадебных церквей 1763 - 1773 // Архитектурная наука в МАРХИ, вып. 2. М.: 1997.
6. Образ храма в представлениях митрополита Московского Платона (Левшина) и пустынь в Вифании в конце XVIII в. // Архитектура в истории культуры. Желанное и действительное. М.: НИИТАГ (находится в печати).

Издательство АО "Диалог-МГУ".
ЛР N 063999 от 04.04.95
Подписано к печати 17.04.98 г.
Усл.печ.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 439.
Тел. 939-3890, 939-3891, 928-1042. Тел./Факс 939-3891.
119899, Москва, Воробьевы горы, МГУ.